

Начало нового отсчёта
не по словам,
а по делам:
ведь Он надеялся на что-то,
оставив эту землю нам...

КОРНИ

Не надо проклятий с надрывом,
что наши просторы темны.
Смотрите:
над этим обрывом
корявые корни видны.
Здесь слякотно, мрачно и стыло,
здесь корни пустила беда,
ведь корни у сосен подмыла
большого разлива вода.
Нельзя оставаться покорным,
набросить платок на роток,
чтоб души не вымыл нам с корнем
безудержный мутный поток.
Я рвался под крики “Свобода!”
с толпою куда-то бежать,
но корни крестьянского рода
сумели меня удержать.
Урок показательный с нами
должны мы усвоить на ять:
за землю держаться корнями,
чтоб выстоять и устоять.
И пусть я поддался порыву,
но с горькой улыбкой стою
у самого края обрыва —
у бездны самой на краю...

ДОВЕРИЕ

Были Кодексы,
Уставы,
только жить по ним — увы...
Я учился чувству правды
у деревьев и травы.
Жгла и мне лицо зарницей
не со зла страна моя.
Улететь хотел я птицей
в очень южные края.
Но когда кричали птицы,
попадая под обстрел,
понимал я,
что прижиться
в тех краях бы не сумел.
И пока кружили перья,
пропадая без следа,
чувство риска и доверья
я не путал никогда.
Ну, а если доверялось
мне народом и людьми,
делал то,
хотя бы малость,
что другие не могли.

Отшумели бурно страсти.
Мне уже не двадцать пять.
Только так не смог я власти
научиться доверять.
Гляну в небо

и немею:
вся страна — ракетный щит! —
ну, а жизнь моя над нею
лёгким пёрышком летит...

СВЕТ ПОБЕДЫ

Извращают праздник наш лукаво:
предстоит немало сделать нам,
чтоб и мы поднять имели право
боевые честные сто грамм.
Мы всё больше понимаем это
даже в дни печалей и обид:
от Победы нашей столько света,
что всех наших недругов слепит.
И сегодня в бурном мире нервном
под прицелом, словно под огнём,
как из окруженья в сорок первом,
из беды выходим мы с трудом.
Нас ведёт Победы нашей дата.
Надо, чтобы свет её не гас
и всем тем, кто брал Берлин когда-то,
ныне стыдно не было б за нас.

ЧТО НАДО РУССКОМУ ПОЭТУ

Ах, если бы возможно было это!
Я в общежитской комнате пустой
подвинул бы озябшему поэту
стакан вина и булку с колбасой.
Затем бы долго, пристально и молча
смотрел, как жадно он к еде преник,
как, словно на загровке шерсть — по-волчьи,
топорщится пиджачный воротник.
Кто виноват?
Кого призвать к ответу?
Где верный путь?
В чём сущий смысл всего?
Как мало надо русскому поэту,
зато так много спросится с него.
Пусть он поест и посидит спокойно,
пусть пот на лбу проступит, как роса,
чтоб смерти, революции и войны
оставили его на полчаса.
Что видит он, какие ловит звуки,
что вспомнил и задумался о ком?
Он тихо греет над стаканом руки,
как будто это кружка с кипятком.
Он из толпы вокзального народа —
на сапогах слой глины и песка.
А за окном — холодная погода,
а за стеной — холодная Москва.

А во дворе — то ямы, то траншеи:
не то ремонт, не то весь дом под снос...
Он шарфик замотает вокруг шеи,
как будто его гонят на мороз.
Как будто его гонят по этапу
сквозь дождь и снег, и через всю страну
под песенку про маму и про папу,
в детдоме сочинённую в войну.
Кто и зачем так гнал его по свету
сквозь эти обездоленные дни?..
Как мало надо русскому поэту:
“Россия,
 Русь!
Храни себя,
 храни!..”

ПРОВОД ПОД ТОКОМ

*Коллеге-журналисту молодёжной
газеты времён распада страны*

В дни,
 когда хоронили вождей,
приходилось работать ночами.
Ты сейчас понемногу налей,
чтобы вспомнить,
 что прожито нами,
чтоб своих помянуть,
 кто ушёл —
эта память,
 как провод под током:
“молодёжки” затоптанный пол,
сквозняки из распахнутых окон.
Как легко нам писалось тогда,
как леталось в бушующей шири!
Даже если случалась беда,
мы грехи замолить не спешили.
Так пойдём собирать звонарей
в недостроенный храм с колокольней.
В дни,
 когда хоронили вождей,
было как-то на сердце спокойней.
А сейчас оно то ли болит,
то ли слишком растерянно бьётся...
Вот рука.
Вот стакан.
Он налит...
Только что ж нам, как прежде, не пьётся?!

ВСЕГДА

Темнеет к но́чи, а к утру светает.
То выпал снег, то снова дождик льёт.
Как жаль, что эта красота растает...
Как радостно, что новая придёт...
Вот так всегда — то холодно, то сырость...
Так не ворчи, а тихо помолись,
чтоб это никогда не прекратилось:
из года в год, вовек, из жизни в жизнь.